

В стерильной белой палате тишину нарушала лишь аппаратура для поддержания жизни. Врачи уже сделали всё, что от них требовалось, так что пациент был оставлен на попечение медицинского ВИ и дежурного санитаря, салиарианца

— Доктор, как он? — Спросил Раал, заходя в приёмный покой.

Салиарианец отвлекся от своего планшета, кинул взгляд на окно в палату, где и лежал оплетённый всевозможными датчиками и сенсорами Гай и только потом повернулся к директору.

— Состояние стабильное. — Медленно (действительно медленно!) проговорил тот. — По всем показаниям он просто спит.

— И не просыпается уже третью неделю?

— Мозг разумного, любого разумного — одна из самых загадочных вещей во вселенной. — Спокойно ответил дежурный, — Любое вмешательство — это всегда риск. Даже солдатские имплантаты. Здесь же побочный вред от модификаций усугублен тяжёлой степенью заражения нанитами. Притом у данного пациента она проходит... — салиарианец запнулся, — да никак она не проходит. Что творится в голове мистера Гая только богам и известно.

— Ну хоть в этом плане всё по-прежнему. — грустно улыбнулся гендиректор. — Лучше объясните мне, почему вы его не лечите? Я, кажется, приказывал принять все меры к тому, чтобы хотя бы привести этого разумного в сознание. Любой ценой.

На самом деле Раал едва сдерживался от того, чтобы не придушить салиара, а потом наведаться в кабинеты руководства и повторить процедуру ещё на двух-трех руководителях медицинской службы, которая на нанитах Жнецов уже вроде как варрена съела, но толку с этого до сих пор видно не было.

А с Лео ситуация была ещё сложнее.

Когда его в срочном порядке привезли на личном шаттле Арии, среди руководства «Горизонта» поднялась нешуточная паника. Потому что диагноз, поставленный её специалистами, «многочисленные кровоизлияния в мозг», был полностью подтверждён. Открытым остался лишь вопрос, какого чёрта?

Ответ был найден быстро, притом на основе данных той самой команды: столько нанитов Жнецов, сколько курсировало по кровотоку Гая, они не видели со времён вскрытия «материала», привезённого с Вермайра. Вот только там они не несли прямой вред организму, а собирались в структуры, позволяющие влиять на деятельность нервной системы.

Здесь же ничего подобного не было и в помине. На протяжении последнего года они просто курсировали в крови Лео безо всякого смысла. Были как бы... подавлены. Но вот что-то изменилось, и они вдруг организовались, и, сцепившись в многочисленные и крупные образования, разом «умерли», засоряя сосуды мозга, порождая кислородный голод и многочисленные кровоизлияния, приводящие к сильнейшим головным болям, галлюцинациям и, в конечном итоге, к довольно мучительной смерти. Как раз три недели назад. Вместо этого, он просто свалился в какое-то подобие летаргии, пришёл в себя в палате, сказал, как рад всех видеть, зачем-то добавил «ё...ное Прибытие» и снова выпал из реальности.

На осторожный вопрос: почему тогда Лео ещё жив весь согнанный научный консилиум дружно развёл руками. И все с любопытством продолжили наблюдать, как мёртвые наномашин

выводятся из тела коматозного пациента естественным путём, отфильтровываемые почками.

Отдельным пунктом шёл скользкий момент, когда при очередном обследовании не было найдено никаких повреждений мозга Гая. Но когда учёные попытались заикнуться об изучении данного феномена, директора как-то невзначай потянулись к оружию.

Неожиданно, результат пришёл со стороны отдела по исследованию индоктринации. Тех спецов, что не занимались непосредственно Лео, а искали зацепки в его вещах. Нашли. Видеофайлы, в уни-инструменте, что он в последнее время пересматривал по несколько раз в день, касательно того самого события, что он, собственно, «Прибытием» и называл. Видеоряд со стандартным сообщением очередной глубоко засекреченной группы учёных Альянса из Гнезда Коршуна. Фоном на который был наложен шум, послуживший наномашинам сигналом к действию.

Этот факт, в совокупности с тем, что было известно об индоктринации ранее, давал немалую вероятность того, что это не было целенаправленной попыткой убийства, а всего лишь неправильно сработавшим капканом.

Раал грустно усмехнулся. Всего лишь. А им то что теперь делать? О том самом «Прибытии», что Лео помянул при пробуждении, они знали катастрофически мало, а разведка результатов не принесла, ибо Альянс вокруг центральных систем Батарианской Гегемонии развёл такую бурную активность, что отделить нужное от вечного возможности не представлялось. И даже тот хакер, что вертелся рядом с Касуми Гото, не знал, что к чему, а уж его-то после инцидента с Лео изучили и допросили с особым старанием.

Вот и требовалось прежде, чем совершать какие-либо действия, согласовать их с Лео, а он всё не просыпался.

Раздражённый этими мыслями кварианец подошёл к окну и со всей силой саданул по нему кулаком. Разумеется оно выдержало, Лео не проснулся, а вот поражённый неожиданной силой саларианец испуганно дёрнулся и зажонглировал планшетом, едва не выпавшим из его трёхпалых рук.

— Ну хоть что-то в его случае можно сделать?

— Привычными методами нет. — В открывшуюся переборку приёмного покоя вошёл профессор Григорович. — Но можно попробовать методику, к которой и пытался прибегнуть мистер Гай до впадения в летаргию.

— В самом деле? Так почему же вы не сделали этого раньше?

— Должен признаться, что я не до конца верю в силу подобного лечения. Кроме того, есть немалый риск навредить ещё сильнее. Поэтому выбор кандидатов на подобные... процедуры резко ограничен. Кроме того, смею вас заверить, мало кто действительно относится к этому, как к лечению. — пожилой человек неодобрительно сморщился. — К счастью, у нас под рукой нашлась доброволица, имеющая достаточную квалификацию и опыт. Опять же допуск секретности...

— Профессор, короче.

— Да я практически закончил. В общем, мы не знали, какие тесты проводить и какие датчики подключать. Так что отслеживать процесс не сможем до самого конца. — Григорович тяжело вздохнул. — Опять крайние меры...

С этими словами он коснулся нескольких сенсоров на своём омнитуле и в помещение, ведомая двумя охранниками-турианцами вошла невысокая азари, разом заполнившая своим присутствием всё помещение. До Раала наконец дошло, о чём говорил проф, упоминая попытку Лео помочь самому себе. Да, пожалуй, именно это и можно назвать крайними мерами, которые либо помогут, либо добьют.

Тем не менее на лице кварианца не дрогнул ни единый мускул, а сам он слегка, но почтительно поклонился женщине однажды уже победившей Жнецов в себе.

— Леди Бенезия.

Призрак подкурил сигарету и с интересом взглянул на голограмму перед собой.

— Шепард, вот мы и встретились лично.

— Я думаю, у нас разные понимания этого понятия. — Скрестил руки на груди воскрешённый командер.

— Вынужденная предосторожность. — и бровью не повёл магнат. — Позвольте поздравить Вас с окончанием реабилитационного периода. Как ваше самочувствие?

— Прекрасно всё, за исключением того, что меня воскресил Цербер.

— Понимаю. Однако, я бы хотел попросить дать нам шанс и взглянуть на нашу организацию под другим углом. Тем более, ввиду приближающейся угрозы.

— Жнецы...

— Верно. Мы ждём нападения и... похоже, мы единственные, кто этим занимается. Альянс и Цитадель предпочли забыть прошлогоднее нападение, как страшный сон. — Призрак безжалостно стряхнул пепел на зеркальный пол. — Да, осознание угрозы со стороны гетов было, были предприняты кое-какие меры, но перед лицом того, что нас ждёт — это просто смехотворно. Впрочем, вы и так уже в курсе дел.

— Верно. Ваши люди регулярно предоставляют мне ваше видение ситуации.

— Это не моё видение. — Жёстко отрубил магнат. — Так и есть. Вы скоро сами в этом убедитесь.

— Скоро — это когда?

— Когда я решу, что вы достаточно лояльны, чтобы приступить к основной миссии.

— Надо полагать, вы вызвали меня именно для этого. Тест?

Призрак холодно блеснул глазами.

— Верно. Притом, весьма неоднозначный. И я бы предпочёл, чтобы этой проблемой занялся кто-нибудь другой, но... В настоящее время «Цербер» переживает не лучшие времена. По различным причинам.

— Уж не из-за меня ли?

— Не записывайте на свой счёт слишком много. Всё, чего добились лично вы — это наша известность в прессе. И закрытие пары неликвидных направлений нашей деятельности, к которой, кстати, ни я, ни люди, контактирующие с вами, не имеем никакого отношения.

— Печально. В таком случае, зачем вы потратили на моё возвращение деньги, на которые можно нанять, укомплектовать и обучить целую армию?

— Затем, что позиция человечества в совете не так крепка, как это может показаться. Всё, чего достиг Альянс: положение, влияние, договорённости... Было прочно, и незыблемо, пока у нас был Защитник. Символ, олицетворяющий всё лучшее, что было в нашей расе. Вы даже не представляете, как сильно всё это пошатнулось с вашим исчезновением. Грядут времена, когда вы понадобится нам куда сильнее, чем раньше.

— И тогда вы заявите, что я вернулся лишь благодаря вам.

— Непременно, — курительщик изобразил улыбку краем губ, — но к тому времени это уже не будет иметь никакого значения.

Голограмма СПЕКТРа смерила Призрака недовольным взглядом, что ещё более убедило того в правильности своих решений.

— Давайте вернёмся к моему «тесту».

— Хорошо. — Призрак вернулся в кресло и закинул ногу на ногу. — Дело касается как раз одного из тех самых проектов, к которым я и мои люди отношения не имеем. Посему вы не ограничены в принятиях решений. Захотите там всё взорвать — воля ваша, но я должен знать, что там творилось и куда зашли их исследования. Задание ясно?

— Так точно. Подробности будут?

— Знаю только то, что около десяти лет назад на планете были найдены обломки корабля гетов и научная группа одной из параллельных ячеек «Цербера» должна была исследовать его. Это всё, что мне удалось выпытать у своих «коллег». Если будет что-то ещё, мисс Лоусон вам сообщит.

— Мне нужно что-то кроме мисс Лоусон и её телохранителя.

— На время задания вы будете усилены штурмовым подразделением «Феникс». О вашей собственной группе нам ещё предстоит подумать позже.

— Понимаю. Сахарную косточку надо заслужить.

— Вы утрируете. — Поморщился магнат. — Считайте, что мне просто необходимо посмотреть на вас в деле и убедиться.

— Убедиться?

— В том, что нам удалось вернуть того самого Джона Шепарда, человека, способного при полном доминировании противника отстоять колонию с кучей гражданских и убить двухкилометрового Жнеца, имея в своём арсенале лишь один фрегат и малую диверсионную группу.

Глаза СПЕКТРа подозрительно сузились. Подвох в словах Призрака сходу найти не получалось,

но и столь неприкрытую лесть в таких количествах из уст подобного человека было слышать в высшей мере странно. Хотя... за свою жизнь он сумел выработать собственный стиль общения с командованием, когда у адмиралов волосы на заднице шевелятся от того, как выполнен приказ при детальном следовании вводным, тот же метод был успешно испытан и на Советниках в бытность его СПЕКТРОм. Так почему что-то должно измениться сейчас?

— Значит... — протянул офицер, — Полная свобода действий?

— Верно. Главное — результат.

— Вы его получите.

Где-то на Иллиуме.

В чём заключается смысл работы молодого, но уже заявившего о себе информационного брокера? В том, что информация, полученная от него или, в данном конкретном случае, от неё должна быть отфильтрована, структурирована, тщательнейшим образом проанализирована, а главное — актуальна!

Но что же делать, когда зацепка не точна, но доверить её проверку нельзя никому? Правильно: копать самой, как во времена, когда в её жизни не было ничего кроме песка, древностей, диссертаций и ночей без слёз.

Вот и сейчас, не доверив проверку важной наводки никому, она, облачившись в лёгкий разведывательный скафандр, ползла по узким вентиляционным люкам заставленного по самую крышу промышленного склада в доках Иллиума на территории «Затмения» с целью получить эксклюзив.

А эксклюзивом была следующая новость: новая элитная группа ликвидаторов «Кровавые Ангелы», что прославилась устранением самых мерзких представителей теневых воротил Терминуса особо экстравагантными способами, получает снабжение от «Затмения». А это могло значить, в числе прочего, что за ними стоит матриарх, которая чистит для себя определённую нишу в бизнесе. И если узнать, кто, то можно сильно прищемить этой неизвестной хвост. Или нет, но это будет дорого.

А ещё, если удастся увидеть кого-то из наёмников в лицо...

Лиара в нетерпении поёрзала в своём укрытии, уткнувшись в бинокль и наблюдая, как несколько разумных в чёрно-алых доспехах занимаются погрузкой ящиков на фрегат. Неплохой, кстати, фрегат. Военный. Такой без протекции на самом верху не достанешь.

Эту лёжку она выбирала очень тщательно. Самый удобный ракурс. Не близко и не далеко, места достаточно, чтобы разместить аппаратуру и оставить себе простор для манёвра, чтобы в случае чего выдать «неожиданный финт», как говаривал один знакомый пилот. И располагалось это великолепие под самым потолком на самом высоком нагромождении контейнеров.

— Любопытно, правда? — мурлыкнула у азари прямо над ухом турианская субгармоника.

Глаза азари расширились, бинокль отлетел в сторону и... улетел на пол, разбившись через несколько секунд с просто дичайшим грохотом. Сама Т'Сони, забыв про биотику прямо из

положения «лёжа» отскочила на полметра, едва не последовав за биноклем и с удивлением уставилась на нависшую над ней громадину турианца в среднем тактическом бронескафандре синего цвета. В иных ситуациях Лиара не растерялась бы! У неё в арсенале было множество биотических приёмов, которые она не постеснялась бы применить, но её остановил голос, который в определённый период жизни, она слишком часто слышала по рации.

— Г-гаррус? — не верящим голосом произнесла она.

— Рад тебя видеть, Т'Сони. Отлично выглядишь.

С минуту поражённая азари решала для себя рада ли она столь неожиданной встрече и как её давний боевой товарищ, о котором вот уже полтора года было ни слуху ни духу выглядит.

За счёт более массивной брони он стал казаться выше и крупнее, но шуму это его шагам не прибавило. Доспех... Неизменно синий с белым обрамлением и чёрным непроницаемым шлемом, в котором он ещё в старые времена был выразительнее некоторых кварианцев, а на наплечнике... Пронзённый мечом череп варрена в распахнутых белых пернатых крыльях...

— А...рхангел... ты? — Глаза Т'Сони удивлённо полезли на лоб.

— Ой вот только не надо мне тут! — турианец, довольный произведённым эффектом, всё так же бесшумно плюхнулся рядом с ней. — Архангел я только для тех, на кого смотрю через прицел. Для тебя просто Гаррус, хорошо?

— Ладно. А как ты...

— Долгая история. Давай спустимся к моим ребятам, там и поговорим. И не беспокойся, они не слишком расстроены, что ради тебя полдня тягали ящики.

— Ради меня? — до Лиары только что дошло, что это была ловушка.

— Ага. — Вакариан легко закинул монструозного вида «Кризе» на плечо и одним движением соскользнул с контейнеров на пол. С десятиметровой высоты. И уже оттуда крикнул. — Слышал ты нашла себе занятие по душе, вот и решил посмотреть. Пойдём!

От дружного коллектива «головорезов от идеи» Т'Сони вернулась только под утро с больной головой и в слегка приподнятом настроении. В офис не пошла, оставив клиентуру на Никсерис. Надо было поспать и привести мысли в порядок.

Гаррус... Этот бунтарь был с ней весел, откровенен и открыт, как в старые времена, о которых, между прочим, оба старались не особо вспоминать. Лиара не удивилась, услышав его историю.

После той вольницы, что была для него у Шепарда, в СБЦ он вернуться не захотел. С отцом разругался вдрызг и отправился пиратствовать в Терминус, благо начального капитала хватило на небольшой кораблик и снаряжение, где и пропал, окончательно уйдя в подполье.

Мишеней у него был целый список, скучать не приходилось, добрых дел много не бывает, потом, в одном из вагонов с рабами их неожиданно стало двое, потом к ним в баре подсел третий, попросил помочь четвёртый, а когда их набралась дюжина на горизонте неожиданно замаячил старый знакомый кварианец, Гарек'Ниит и предложил помочь по старой памяти.

Посовещались. И поняли, а почему бы и нет, если в принципе для них ничего не изменится. Тем более, что на базе «Чёрного Ветра» в Терминусе уже шакалит с теми же целями

небольшой, но гордый «Мёртвый Легион», в который им и предлагалось вступить.

А на Иллиум они прибыли не только повидаться с Лиарой, но и поискать одного разумного. Вроде бы из их цеха, но со своими закидонами. Дрелл. Обещала посмотреть, чем может помочь. Тем более, что турианец ей сувенир оставил. Две давно остывшие термоклипы от своей винтовки и два омни-инструмента, которые принадлежали наёмникам, приходившим уже по её душу.

А по поводу дрелла... Если это тот, о ком она думает, то на Иллиуме не так уж и много разумных, кто мог его действительно заинтересовать.

Что же до остального... Жаль это признавать, но наводка оказалась ложной. Никаких «Кровавых Ангелов» она в порту не видела.

<http://tl.rulate.ru/book/91993/3148990>